

можно назвать «школой Берата». Находясь под сильным влиянием искусства Онуфрия, они, однако, не достигли его уровня. В XVII в. многие храмы украшаются переносными иконами и стенной росписью: в Берате, в селах Мюзекеи, в Воскопое, Виткуки, Любоне, Радове и др. Подписи на греч. языке сохранили имена многих художников этого времени: Михаил Линотопи и его друг Никола (в стегопольском Ильинском храме, 1653), Михаил и Константин Грамоджи, Михаил Зерма — но большинство художников неизвестны (мон-рь св. Иоанна Предтечи в Воскопое, 1659, и др.).

За «школой Берата» XVI–XVII вв. следует «школа Корчи» XVIII–XIX вв., в работах ее мастеров явственно различимо влияние искусства *Афона* и наряду с этим западноевроп. живописи. В работах Афанасия Зографа и его брата Константина (сер. XVIII в.) заметны элементы стиля *барокко*: лики их икон, гораздо более пластичные и «портретные», отражают национальный албан. тип. Богатейшие пост-визант. росписи украшают стены сохранившихся храмов Воскопои: напр., в Свято-Никольском храме Давид Селеница в 1726 г. изобразил около 2000 ликов. Работы этого мастера впечатляют богатством цвета, лаконичной композицией, точностью перспективы и даже интересом к окружающей действительности. Интересна и стенопись, сохранившаяся, напр., в Троицком мон-ре Пепелаша (расписан Адамом Феотокисом, 1754), в церквях Печской Богоматери (1770), св. Георгия в Либофше (расписана коринцем Константином и его сыном Терпо, 1782), св. Николая в Ванае (1795), св. Афанасия в Каравастае (расписана братьями Георгием и Иоанном Цетири, 1797). Из иконописцев этого времени известны Константин Спатаракос из Спафии, Георгий и Иоанн Цетири из Грабовы, Никола Гуга из Мюзекеи. В нач. XIX в. выделяется новое направление в иконописи — «школа Мюзекеи». Храмы расписывают Иоанн Цетири, его сын Наум и племянник Николай, напр. ц. св. Феодора в Катипаше, 1801. Иконописцы Албанской Церкви в XIX в. сохраняли визант. традиции в разработке священных сюжетов, соединяя их в то же время с принципами народного творчества. Их работы, отличающиеся тонкостью и изяществом, образы проникнуты благодатью.

Из огромного богатства церковного прикладного искусства XVI–XIX вв. до нас дошло довольно много образцов. Это примеры резьбы по дереву: иконостасы, амвоны и др. (темплоны в Корче, Воскопое, Арденице, Лябове, в Гирокастре, Либофше, Берате, Эльбасане, Леусе, Сопику, Виткуки); изделия из серебра и др. металлов: священные сосуды, оклады для Евангелия); шитье (напр., Главничская плащаница, 1373, — собор Пресв. Богородицы в Берате) и др. Однако это наследие недостаточно изучено. Албанская Православная Церковь проявляет ныне практический интерес к исследованию, инвентаризации и восстановлению сохранившихся правосл. памятников.

Лит.: *Κονιδάρης Γ.* Περί τήν πρώτην μνείαν τών Ἀλβανών ἐν ταῖς ἐκκλησιαστικαῖς πηγαῖς καί τά ἄρια τῆς χάριος τών ἐπί Βυζαντινών. Ἀθήναι, 1953; *Pollo S., Pato A.* Histoire de l'Albanie des origines à nos jours. Roanne, 1954; *Οικονόμος Θ.* Ἡ Ἐκκλησία ἐν Βορείῳ Ἠπειρῷ, ἀπό τῆς πρώτης διαδόσεως τοῦ Χριστιανισμοῦ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Ἀθήναι, 1969; *Βακαλόπουλος Α.* Ἱστορία τοῦ Νέου Ἑλληνισμοῦ. Θεσσαλονίκη, 1974–1988. Т. 1–8; *Νικολαΐδης Ε. Ι.* Οἱ κρυπτοχριστιανοί τῆς Σπαθίας (ἀρχές 18ου αἰ.—1912). Ἰωάννινα, 1979; *Barrett.* Encyclopedia. P. 134–136; *Nicol D.* Τό Δεσποτάτο τῆς Ἠπειροῦ 1267–1479. Ἀθήναι, 1991; *Βακαλόπουλος Κ. Α.* Ἱστορία τοῦ Βορείου Ἑλληνισμοῦ — Ἠπειρος. Θεσσαλονίκη, 1992; Краткая история Албании с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Г. Л. Арм. М., 1992; *Ἀναστάσιος (Γιαννουλάτος), Ἀρχιεπίσκοπος Ἀλβανίας.* Μιά ἀκκλησία σέ μακροχρόνιο πολύτροπο διαγμῶ // *Ἐπιστημονική Ἐλετηρῖδα Θεολογικῆς Σχολῆς.* Θεσσαλονίκη, 1996. Т. 6. С. 28–48; *Vickers M., Pettifer J.* Albania: From Anarchy to a Balkan Identity. L., 1997; *Orthodoxia*, 1999–2000. P. 34.

Искусство.: *Ippen Th.* Alte Kirchen und Kirchenruinen in Albanien // WMBH. 1901. Bd. 8; *idem.* Denkmäler verschiedener Altersstufen in Albanien // *Ibid.* 1907. Bd. 10; *Иванова Ю. В.* Албания // Искусство стран и народов. М., 1962. Т. 1. С. 70–76; *Dhamo D.* Kisha e Shën Mërisë në Vaun e Dejës // *Studime historike.* 1964. N 3; *idem.* Mbi disa ikona të panjohura të piktor Nikollës dhe Onufër Kapriotit // *Ibid.* 1966. N 3. F. 117–123; *idem.* La peinture murale du Moyen Âge en Albanie. Tiranë, 1974; *idem.* Vepra dhe tipare të pikturës në Shqipëri në shek. X–XV // *Studime historike.* 1984. N 1; *Пузанова В., Дамо Д.* Некоторые памятники монументальной живописи XIII–XIV веков в Албании // *Studia albanica.* Tirana, 1965. С. 160–161, N 26; *они же.* О творчестве албанского средневекового художника Онуфрия // *Ibid.* 1966. N 1. С. 281–290; *Pallas D. I.* Epirus // *RBK.* Bd. 2. S. 207–334; *Shqipëria arkeologjike.* Tiranë, 1971. (Nac. Mus. Archaeol. Cat.); *Monumente të arkitektures në Shqipëri / Inst. of Cultural Monuments.* Tiranë, 1973; *Mosaïques de l'Albanie / Inst. of Cultural Monuments.* Tiranë, 1973; *Anamali S.* Antikiteti i vonë dhe mesjeta e hershme në kerkimet shqiptare // *Iliria.* 1979/1980. N 9/10. F. 5–21;

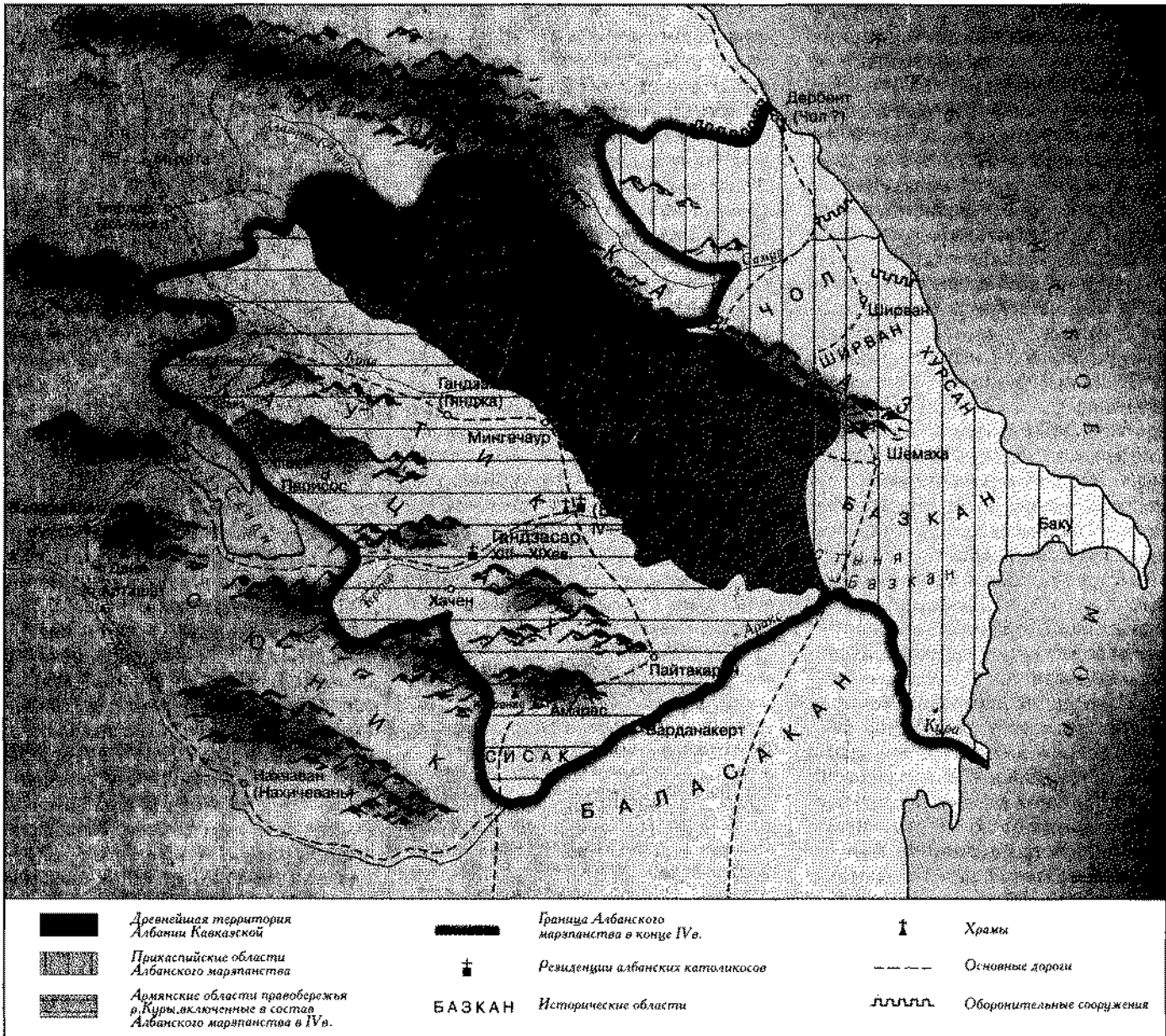
Meksi A. Arkitektura mesietare në Shqipëri. Tiranë, 1983; *Джурич В.* Византийские фрески. М., 2000. С. 260–263.

Анастасий (Янулатос), Архиепископ Тиранский и всей Албании

АЛБАНИЯ КАВКАЗСКАЯ [греч. Ἀλβανία; арм. Ալբանիա, Алуанк; груз. ჭაბო, Рани; парф. Ardān; сир. ܐܪܕܢܐ, Аран; арабо-персид. الران, Ар-Ран, Ар-ран], древняя страна в Вост. Закавказье на территории, примерно совпадающей с границами совр. *Азербайджана*.

Античные авторы говорят об А. К. как о стране, лежащей между Курой и Каспием (напр., *Страбон*. Геогр. XI). У ранних арм. историков Алуанк (А. К.) III — нач. V в. предстает примерно в тех же границах. С V в. возникает представление о «стране Алуанк» как о территории Албанского марзпанства (наместничества) державы Сасанидов, включившего кроме территории Албанского царства также бывш. провинции Великой Армении на правом берегу Куры; наконец, в ряде арм. текстов так называют только эти правобережные области. В «Истории страны Алуанк» *Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци)*, написанной в X в. на арм. языке, под А. К. подразумевается территория от Аракса до Дербента, находившаяся в церковной юрисдикции Албанского католикоса. Географические границы термина А. К. (Арана) изменялись и в араб. эпоху. В большинстве работ совр. исследователей развивается т. зр., согласно к-рой с V в. А. К. называют церковно-политическое образование, населенное как собственно албанцами, так и др. народами (армянами Правобережья Куры, грузинами сев.-зап. областей). Поскольку однозначно определить границы А. К. для разных эпох не представляется возможным, далее речь пойдет об области, совпадающей с территорией Албанского марзпанства (V в.).

Политическая история. Древнейшей областью А. К. была сев. часть долины р. Куры к югу от впадения в нее р. Албан (арм. Алуан, груз. Алазани). В I тыс. до Р. Х. здесь начинают формироваться ранние городские общины, в т. ч. древняя столица А. К. — Капалак. Население страны было полиэтническим, его основу, видимо, составляли народности, говорившие на нахско-дагестан. языках (эры-раны, суджи, гелы, отены-уты и др.). Впервые албанцы упоминаются среди участников битвы Александра Македонского с персами при

Гавгамелах (331 до Р. Х.) в составе войска сатрапа Мидии. После разгрома державы *Ахеменидов* А. К. как часть сатрапии Атропатена входила в Селевкидское и Парфянское царства. Ко II в. до Р. Х. на основе объединения 26 племен (*Страбон*, Геогр. XI 4. 7) сложилось единое Албанское царство. В 65 г. до Р. Х. рим. полководец Помпей нанес поражение войску албан. царя Ороза, вынудив его заключить договор о мире и союзе. Позднее албанцы восстали против Рима, но в 36 г. до Р. Х. рим. протекторат над А. К. был восстановлен. Албан. цари выступали союзниками Рима в войнах с *Парфией*, что, впрочем, не мешало развитию отношений с этой страной: находки серебряных парфянских монет свидетельствуют о широких торговых связях А. К. с Парфией на

рубеже христ. эры. В I в. до Р. Х. сев.-зап. часть А. К. (Эрети в груз. источниках) попадает в сферу влияния Картлийского царства (Иверии).

В первые века по Р. Х. расселившиеся в прикаспийских областях мазкуты (массагеты) образовали гос-во с центром в г. Чол (Чор); правившая там династия Аршакидов временами распространяла свою власть до р. Куры. В сер. III в. Закавказье было завоевано иранцами, и А. К. наряду с Арменией, Картли и Баласаганом вошла в состав державы *Сасанидов* (о чем гласит победная надпись Шапура I на «Каабе Зороастра»). Фактически А. К. управляли цари из местной династии, зависимые от сасанидских шаханшахов, на стороне к-рых албанцы выступали в войнах против Армении и Римской империи.

В IV в. албан. царь *Урнайр*, отступив от союза с Сасанидами, прибыл в Армению и был крещен вместе со своими приближенными. Христианство было провозглашено в А. К. гос. религией, но далеко не сразу получило повсеместное распространение, встретив сильное сопротивление приверженцев традиц. местных культов и *зороастризма*. В 450–451 гг. шаханшах Йездигерд II предпринял попытку обратить христиан Армении, Вост. Грузии и А. К. в зороастризм, что вызвало мощное антисасанидское восстание. (см. *Вардан Мамиконян*). После этого Сасаниды отстранили от власти династию албан. царей (462), превратив А. К. в марзпанство. В его состав вошли как прикаспийские области, так и провинции на Правобережье Куры (Утик и

Арцах), бывшие до кон. IV в. в составе Великой Армении. В 482–484 гг. произошло новое антииран. восстание, в результате к-рого Сасаниды прекратили гонения на христиан и признали царем А. К. *Вахагана III Благочестивого* (487–510). После его смерти вновь было образовано Албанское марзпанство в составе Северного кустака (округа) иран. державы. В связи с участвовавшими набегами кочевников с севера шаханшах Хосров I Ануширван (531–579) построил на побережье Каспия систему крепостей во главе с Дербентом. При этом он способствовал усилению в А. К. политической роли прикаспийских княжеств.

С кон. VI в. Кавказ становится местом столкновения интересов 3 великих держав: Византийской империи, Хазарского каганата и Сасанидского Ирана. А. К., попадая в зависимость то от одного, то от др. гос-ва, на рубеже VI–VII вв. добилась фактической самостоятельности под властью Михранидов, владельцев обл. Гардман (Утик). Наиболее известный представитель этой династии Джеваншир (Джуаншер, ок. 640 — ок. 680) вступил в союз с Византией. Но ослабевшая от долгих войн империя оказалась не в состоянии удерживать надвигавшийся с юга натиск завоевателей-мусульман. Овладев Ираном, арабы вторглись в А. К., без труда подчинили ее, но были разгромлены при попытке вторжения в Хазарию (653). Джеваншир был вынужден сменить политический курс. В 60-х гг. VII в. он заключил договор с хазарами (взяв в жены дочь кагана) и признал власть халифата *Омейядов*, добившись в ходе переговоров в Дамаске с халифом Муавией существенного уменьшения дани. В период правления Джеваншира А. К. оставалась нейтральным гос-вом, лавировавшим между арабами, хазарами и Византией. Его преемник Вараз-Трдат пытался сохранять это положение, сблизившись с хазарами; в ходе миссии еп. Исраела хазар. правитель в Варачане (Баланджаре) был обращен в христианство. Но позже арабы, недовольные самостоятельной политикой местной династии (в частности, ее верностью визант. Православию), отстранили ее от власти (706). С этого времени Арран (А. К.) вошел в состав халифата как часть наместничества Арминия (с центром в Двине) и оставался в его составе вплоть до кон. IX в. В городах Партав (араб. Бардаа), Дербент (араб. Баб-

аль-Абваб), Шемаха разместились араб. гарнизоны, в стране расселились кочевые араб. племена. Фискальная политика халифата вела к постепенной исламизации местного христ. населения.

Со 2-й пол. VIII в. начался распад Арабского халифата; в странах Закавказья развернулись национально-освободительные движения, что в свою очередь способствовало образованию новых феодальных гос-в. В IX–X вв. на территории А. К. существовало неск. мусульм. политических образований: в Правобережье Куры — эмираты Ганджа (с сер. X в. под властью династии Шеддадидов) и Бардаа (в X в. неоднократно подвергавшийся нападением рус. дружин, приходивших по Волге и Каспию), в прикаспийских областях — гос-во Ширваншахов (нач. IX — сер. XVI в.), Дербент (Хашимида) и ряд мелких владений. Наряду с этим к югу от Куры сохранилось неск. христ. арм. княжеств (Парисос, Хачен и др.), а на северо-западе оформилось христ. княжество *Эрети*, связанное с Картли. После разгрома в Вост. Закавказье восстания хуррамитов (816–837) правитель Эрети Сахл, сын Смбага (представитель одной из арм. династий), сдал арабам вождя восставших *Бабек*, за что халиф признал его правителем А. К. («батрик ар-Рани»). Позднее его потомок Амам принял титул «царя Албании» (893), претендуя на власть над землями по обоим берегам Куры.

В сер. X в. *Динар*, супруга преемника Амама, «патрикия» и «царя албанцев (ранов)» Адарнасе (987–950), обратила своего сына, царя Ишханика, в правосл. (халкидонитскую) веру (ок. 950). В результате этого народ Эрети, с древних времен в культур-

ном и этническом отношении тесно связанный с Вост. Грузией, вошел в лоно Грузинской Церкви. К кон. X в. Кахетинское княжество начало наступление на земли Эрети, завершившееся в кон. 10-х гг. XI в. образованием объединенного «царства кахов и ранов» (Кахети-Эрети).

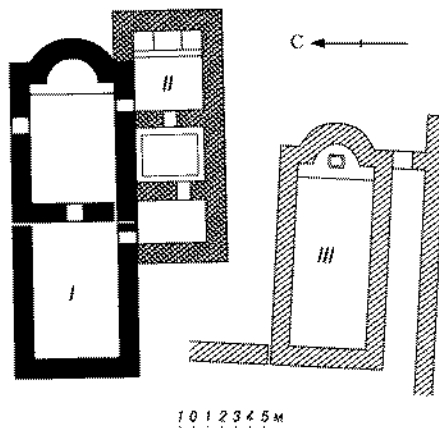
Правители расположенного в Правобережье Куры Хаченского княжества, придерживавшиеся монофизитства и в X — сер. XI в. также носившие титул «царей Алуанка», находились в вассальной зависимости от арм. царства Анийских Багратидов и в своем стремлении к самостоятельности противопоставляли им себя как наследников древних албан. царей. В X в. было создано историческое соч. «История страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (Дасхурани), в к-ром жители Правобережья Куры представлены в качестве особого народа алван (агван, албанцев), имеющего издревле собственные светские и церковные традиции. Это было сделано с целью подтвердить права феодалов и духовных владык независимо властвовать в своей стране. В сер. XI в. титул «албанских царей» перешел к лорийским Кюрикидам (Ташир-Дзорагет).

В нач. XII в. груз. царь *Давид Строитель* присоединил к своему гос-ву Кахети-Эрети (1104), Ташир-Дзорагет (1118) и стал титуловаться «царем абхазов, картвелов, ранов, кахов и сомехов». С этого времени сев. часть албан. Левобережья Куры испытывает сильное этническое, конфессиональное и общекультурное груз. воздействие. Небольшая часть исторической А. К. входит в состав совр. Грузии (об истории и культуре Эрети с XI в. см. в ст. *Грузия*).

Процессы межэтнической интеграции христ. монофизитского населения бывш. А. К. вели к арменизации местных народностей. С XII в. обостряется осознание правобережным населением своей общеарм. принадлежности; в кон. XII — XIII в. освобождение от сельджукского ига привело к расцвету арм. культуры в княжестве Хачен (о христ. культуре и памятниках Арцаха и Утика с XII в. см. в ст. *Армения*).

Большинство жителей территории бывш. Албанского марзпанства (включая часть Правобережья) подверглись исламизации, проводившейся сначала арабами, а с XI в. — тюрк. народами. Вторжения сельджуков и др. тюрк. племен изменили

План храмового комплекса городища Судагылан близ Мингеаура (Азербайджан). VI–VIII вв.

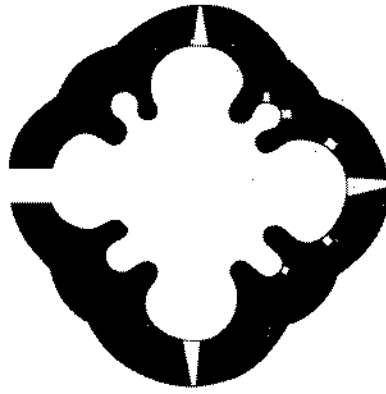

этнический облик страны, древнее название к-рой сохранилось лишь как обозначение области, на к-рую распространялась церковная юрисдикция Албанских католикосов.

Албанская Церковь — одна из древнейших христ. Церквей на Кавказе. Согласно местной традиции, начало христ. проповеди в этих краях относится к I—II вв. и связано с именем ап. *Елисея*, ученика ап. *Фаддея*. После мученической кончины Фаддея в Армении ап. Елисей (Елишай) возвратился в Иерусалим, где принял посвящение во епископа от *Иакова*, брата Господня, и направился в А. К. Апостол начал проповедь веры Христовой в Чоле (Чоре) (Ист. Ал. I 6; II 4; III 16/17; III 23/24). Там, «в краю мазкутов», ап. Елисей принял мученическую смерть; позднее были обретыны его мощи. Хотя почитание Елисея установилось, по-видимому, лишь в VI—VII вв., он стал подлинным символом албан. христианства: местная Церковь неизменно чтит его память, житие Елисея включено в арм. синаксарь. В той же вост. части буд. Албанского марзпанства проповедовал и др. ученик ап. Фаддея, Дадди, над могилой к-рого во 2-й пол. I в. был основан мон-рь Дадиванк.

«Второе крещение» А. К. имело место при просветителе армян св. *Григории* в нач. IV в. По одной из редакций его жития, когда святой направлял иереев и епископов в соседние страны, Албания досталась благочестивому еп. Фоме из г. Саталы (М. Армения). Согласно арм. источникам, в 30-е гг. IV в. внук Григория Просветителя Григорис, рукоположенный во «епископа Иверии и Алуанка», прибыл в Албанию из Армении, «обновил» храмы, вел проповедь среди местного населения и также принял мученическую смерть среди мазкутов (ок. 338); его гробница находится в *Амарасе*. К этому же времени относятся сообщения груз. источников о Крещении Эрети св. Нино (*Нины*), к-рой новообращенный царь Картли *Мириан* придал в сопровождение войско во главе с эриставом (КЦ. Т. 1. С. 125). В документах Соборов персид. *Церкви Востока* (410, 420) Аран (А. К.) упоминается среди епархий, подчиненных Патриарху-Католикосу с резиденцией в *Селевкии-Ктесифоне*, но это подчинение было, видимо, чисто номинальным.

Возобновление проповеди христианства среди народов А. К. ок. 420 г.

План ц. Охтдрниванк близ с. Мохренис (Нагорный Карабах). VII в.

связано с именем *Месропа Маптоца* и *Даниеля*, к-рым источники приписывают создание албан. алфавита (см. ниже раздел *Язык и лит-ра*). Судя по материалам I Двинского Собора (506), албан. являлся офиц. языком Церкви (Книга посланий. С. 51). Арм. католикос Бабген писал о христианстве кавк. стран к своим персид. единоверцам: «У нас такая вера, как мы писали вам ранее, в согласии с грузинами и албанами, каждый на своем языке». Предположение ряда ученых о существовании литургических памятников на албан. языке нашло подтверждение: более сотни страниц албан. текстов, очевидно богослужебного назначения, были обнаружены недавно на Синае в груз. палимпсесте. С VII в. интенсифицируется процесс арменизации Албанской Церкви, и в более позднюю эпоху богослужение в ней велось на арм. языке. Впрочем, албан. письменность долгое время продолжает использоваться в левобережной части (раскопки комплекса у Мингечаура выявили как албан., так и арм. надписи сер. VII в.).

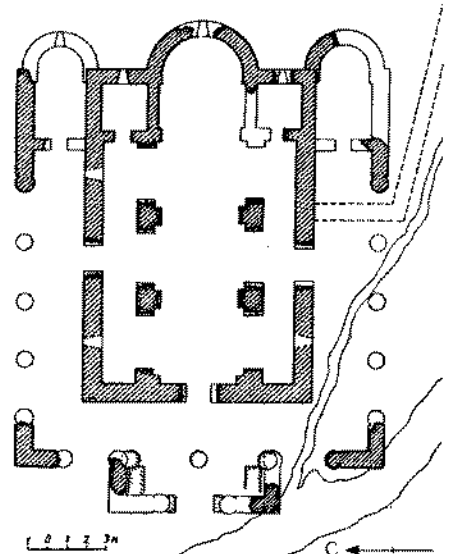
Первым албан. правителем, принявшим христианство, был царь Урнайр, крестившийся в Армении ок. 370 г. В кон. V в. албан. царь Вачаган III Благочестивый, в союзе с Арменией и Грузией выступивший против попытки Сасанидов запретить христианство, торжественно принял Крещение и объявил христианство офиц. религией, приняв суровые меры против язычников (в стране был распространен и зороастризм вплоть до X в.). Важное значение имел созданный по его инициативе Албанский (Алуэн-

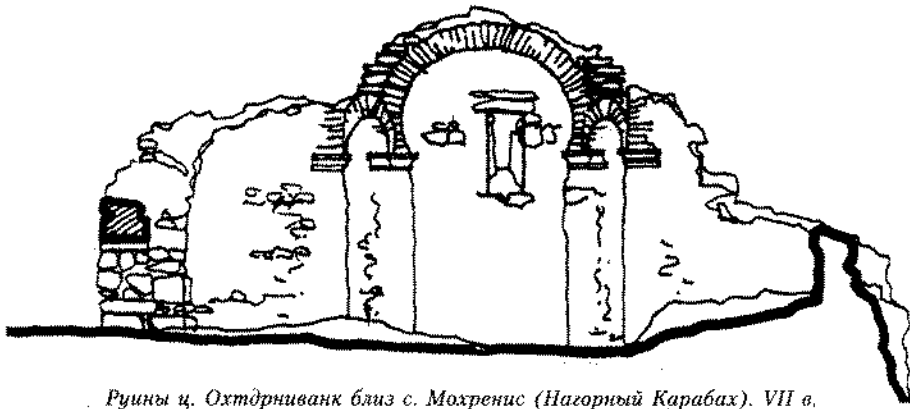
ский) Собор (487—488), к-рый выработал ряд канонов, защищавших правовые и экономические интересы духовенства и знати (один из первых памятников арм. юридической лит-ры). Вероятно, уже в это время Албанская Церковь пользовалась фактической автокефалией; при этом и «Алуэнские каноны», и «Повесть о Вачагане» (2-я пол. VI в.) продолжают исторические традиции Армянской Церкви.

В сер. VI в. обозначился статус Албанской Церкви в триаде Церквей Закавказья: ок. 551/52 г. ее предстоятель *Абас* получил титул «католикоса Алуанка, Лпника и Чола» с кафедрой в г. Партав (летняя резиденция разместилась в крепости Бердакур). Из «Книги посланий» известны названия входивших в состав Албанского католикосата епархий: Партав, Чол, Капалак, Амарас, Хашу, Талдзанк, Салиан, Шаки. Сохранилась печать «великого католикоса Албании и Баласакана», выполненная пехлевийским (среднеперсид.) письмом и датированная VI в. Совместной акцией Армянской и Албанской Церквей явилась неудавшаяся попытка Крещения кочевников к северу от Дербента в нач. 80-х гг. VII в. Через А. К. христианство проникло на территорию совр. Сев. Дагестана, где оно было распространено еще в XII в.

В нач. VII в. Грузинская Церковь приняла Православие (халкидонитство), в 631/32 г. Армянская Церковь на нек-рое время также приняла дифизитский догмат. Приверженность Албанской Церкви догматам *Всел. IV Собора* в Халкидоне сохранялась,

План церкви в с. Кум (Азербайджан). VII в.

Руины ц. Охтдрниванк близ с. Мохренис (Нагорный Карабах). VII в.

видимо, до Партавского Собора (706), когда арм. католикос Элия при поддержке араб. властей добился низложения албан. католикоса-халкидонита Нерсеса. Во 2-й пол. X в. население левобережной А. К. (Эрети) воссоединилось с Православием в лоне Грузинской Церкви.

Эпоха араб. завоеваний (с сер. VII в.) положила начало упорной борьбе ислама и христианства, окончившейся к XI в. исламизацией большей части населения Прикаспийского региона. Утвердив свою власть в Закавказье, халифы поставили албан. католикосов в зависимость от монофизитской Армянской Церкви (с 20-х гг. VIII в.).

В период политической раздробленности (IX–XII вв.) монофизитский Албанский католикосат вступил в полосу упадка. Католикосы в IX–X вв. пребывали в мон-ре Хамши (обл. Миапор); центрами церковной жизни были Арцах (XI в.) и Кахи-Закаталы (XII в.). С 1240 г. возросла роль епископов Гандзасарских из рода Хасан-Джалалянцев. В кон. XIV — нач. XV в. мон-рь *Гандзасар*, фактически являвшийся духовным и политическим центром Арцахского меликства, стал кафедрой Албанских католикосов. После присоединения в нач. XIX в. Сев. Азербайджана к Российской империи Албанский католикосат (Гандзасарский патриархат) был в 1815 г. упразднен царским указом, а на его месте были образованы 2 епархии (Арцах-Шуша и Шемаха) в юрисдикции Армянского католикосата (Эчмиадзинской патриархии) и викариатство Ганджа в составе Тифлисской консистории Армянской Церкви.

Албанские католикосы (на основе списка из АрмСЭ. Т. 1. С. 263): Абас (551–595); Виро (595–629); Захария (629–644); Иоани (644–671); Ухтанес (671–683); Елизаар (683–689); Нерсес (689–706); Симеон (706–707); Микаел (707–744); Анастас (744–748); Овсеп (748–765); Давит (765–769); Давит (769–778); Матте (778–779);

Мовсес (779–781); Аарон (781–784); Соломон (784); Теодорос (784–788); Соломон (788–799); Ованнес (799–824); Мовсес (824); Давит (824–852); Овсеп (852–877); Самуел (877–894); Ховнан (894–902); Симеон (902–923); Давит (923–929); Саак (929–947); Гагик (947–958); Давит (958–965); Давит (965–971); Петрос (971–987); Мовсес (987–993); Маркос, Овсеп, Маркос и Степанос (в период с 993 по 1079); Ованнес (1079–1121); Степанос (1129–1131); Григорос (ок. 1139); Бежген (ок. 1140); Нерсес (1149–1155); Степанос (1155–1195); Ованнес (1195–1235); Нерсес (1235–1262); Степанос (1262–1323); Сукян и Петрос (ок. 1323–1331); Захария (ок. 1331); Давит (?); Карает (1402–1420); Ованнес (ок. 1426–1428); Маттеос (ок. 1434); Атанас, Григор и Ованнес (1441–1470); Азария (?); Фума (ок. 1471); Аристакес (?); Степанос (ок. 1476); Нерсес (ок. 1478); Шмавон (ок. 1481); Аракел (1481–1497); Матфей (ок. 1488); Аристакес (1515–ок. 1516); Саркис (ок. 1554); Григор (ок. 1559–1574); Петрос (1571); Давит (ок. 1573); Филиппос (?); Ованнес (1574–1586); Давит (ок. 1584); Атанас (ок. 1585); Шмавон (1586–1611); Аристакес Колатакци (ок. 1588); Мелкисет Арашеци (ок. 1593); Симеон (ок. 1616); Петрос Хондзкеши (1653–1675); Симеон Хоторашенци (1675–1701); Еремия Хасан-Джалалянц (1676–1700); Есайи Хасан-Джалалянц (1702–1728); Нерсес (1706–1736); Израел (1728–1763); Нерсес (1763); Ованнес Гандзасареци (1763–1786); Симеон Хоторашенци (1794–1810); Саркис Гандзасареци (1810–1828; с 1815 с титулом митрополита).

Э. Н. Г.

Культура А. К. формировалась в русле развития общих для стран Закавказья исторических процессов. Сосуществование различных традиций предопределялось объединением в этом политическом образовании множества народностей. Ни в эпоху существования Албанского царства, ни в последующие столетия, судя по сохранившимся памятникам, на этой территории так и не сформировалось достаточно цельной культуры. Включение бывш. областей Вел. Армении (Арцах и Утика на Правобережье Куры) в Албанское марзпанство Ирана положило начало смещению процессов развития культуры А. К., чему

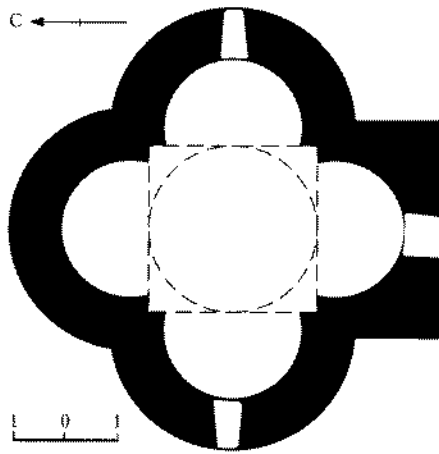
способствовали и др. события V–VI вв.: упразднение царской власти, перенос центра марзпанства и католикосата в г. Партав на правом берегу Куры, приход к власти арм. династии Михранидов. Эти обстоятельства требуют иного по сравнению с предшествующим периодом понимания географических рамок развития христ. культуры этого образования, в пределах к-рого начиная с V в. распространялась юрисдикция Албанской Церкви.

Понимание такого сложного, в нек-рой степени условного явления, каким является культура средневеков. А. К. (V–XI вв.), требует сбалансированного обращения к памятникам разных областей страны и совокупного учета факторов развития этнически неоднородной культуры на севере и северо-востоке А. К., т. е. в исторической Албании и ее прикаспийских землях — от Дербента на севере до устья Куры на юге (сев. и вост. части совр. Азербайджана, юг Республики Дагестан РФ, крайний юго-восток Грузии), а также арм. культуры на западе и юго-западе (территории, ограниченные с запада Курой, Араксом и вост. границей Армении, за исключением Лачинского р-на, а также часть марза Тавуш на северо-востоке совр. Армении). При этом необходимо отказаться как от ставшего традиц. для очерков по истории искусства средневеков. А. К. представления памятников лишь «собственно Албании», так и от принципа исследования памятников Арцах и Утика кон. V–XI в. лишь в контексте арм. культуры. В то же время не представляется возможным рассматривать их только в рамках национальной культуры Азербайджана. На протяжении веков А. К. испытывала культурную экспансию владевших ею держав: Ирана, Византии, Арабского халифата. Значительным, особенно в вост. районах, оказалось влияние тюркоязычных племен, культура к-рых постепенно укоренилась и по сей день развивается на большей части территории исторической А. К. Христ. культура сохранялась в XX в. лишь в отдельных анклавах, а с 90-х гг. XX в. — в Нагорном Карабахе и сопредельных районах.

Языки и литература. Согласно традиции, албан. письменность была создана *Месропом Маштоцем*, прибывшим из Армении между 415 и 420 гг. и получившим содействие со стороны албан. царя Арсвала, еп. Иеремиа

и помощь иерея Бениамина (*Корюн. Житие Маштоца*. Ереван, 1981. С. 116 (на арм. яз.)). На албан. язык были переведены важнейшие библейские тексты: Книги Пророков, Деяния Апостолов, Евангелие (Там же. С. 212); в течение нек-рого времени албан. письменность была принята в офиц. переписке в А. К. Языком новой письменности явился один из 26 племенных языков страны, принадлежащий многочисленной народности, понятный царскому двору и большинству новообращенной паствы. Предположение о том, что этим языком был древнеудинский (*Шанидзе*. 1960. С. 189; *Абрамян*. 1964. С. 38), оспаривается (*Мурадян*. 1990. С. 53–60), в частности, на том основании, что алфавит был создан для богатого гортанными звуками языка гаргарейцев (гаргарцев) (*Моисей Хоренский*. III 54; Ист. Ал. II 3); впрочем, возможно, что термин «гаргараци» употреблялся в арм. источниках в качестве пейоративного эпитета для обозначения автохтонного населения Албании (*Акопян*. 1982). Албан. алфавит, содержащий 52 буквы (9 — для гласных фонем и 43 — для согласных), был обнаружен в арм. рукописи из собрания Эчмиадзина (№ 11) (*Абуладзе*. 1938). Известно также неск. албан. эпиграфических памятников. Тем не менее эта письменность пока окончательно не расшифрована, хотя само существование албан. лит-ры не вызывает сомнения у исследователей (*Тревер*. 1959. С. 309; *Шанидзе*. 1960. С. 160; *Климов*. 1967. С. 68; *Мурадян*. 1990. С. 58 сл.). Недавние находки албан. текстов среди рукописей мон-ря вмц. Екатерины на Синае (2 грузино-албан. палимпсеста), возможно, позволят найти решение этой сложнейшей проблемы (*Алексидзе*. 1998; *Alexidze*. 2000).

В VII в. офиц. языком (как адм., так и церковным) становится арм., но церковная служба продолжала вестись и по-албански. К 640 г. относится надпись на албан. языке о возведении ц. во имя св. Елише в 30 г. имп. Ираклием (*Абрамян*. 1964. С. 20–49). Она высечена на капители в комплексе у Мингечаура рядом с арм. надписью (*Тревер*. 1959. С. 335–339; *Муравьев*. 1981; *Акопян*. 1987. С. 138–139; *Мурадян*. 1990. С. 58; всего в Левобережье сохранилось 8 надписей на древнем албан. языке). В албан. мон-ре Панда, находившемся к востоку от Елеонской г. в Палестине, обнаружены надгробия знати VI–VII вв., снабженные исключительно арм.

План ц. Аствацацин мон-ря Првиз (Армения). Сер. VII; XII в.

надписями, что свидетельствует о широком функционировании арм. в албан. среде. На арм. языке были созданы и все известные исторические и лит. произведения, связанные с А. К. Прежде всего это «История страны Алуанк» (между 982 и 988) Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци) — произведение, принадлежащее к арм. средневек. лит-ре и являющееся важнейшей частью культуры А. К., как правобережной ее части, так и всего бывш. марзпанства, на к-рую распространялась в X в. юрисдикция Албанской Церкви.

Градостроительство, архитектура и монументальное искусство. Известны 3 крупных города средневек. А. К.: Капалак (Кабалака, Кабала), Чол (отождествляется с городищем Топрах-кала южнее совр. Дербента) и Партав, последовательно являвшиеся столицами этого административно-территориального образования. С Капалаком идентифицируются развалины крепостных сооружений близ с. Чухуркабала Куткашенского р-на Азербайджана. Искусственный ров разделял город на 2 части, юж. из к-рых имела пятигранную стену с башнями, а сев. — более развитую фортификационную систему (*Ахундов*. 1986. С. 198; *Шарифов*. 1927. С. 117).

В долином Арпахе на р. Трту (Тертер) находился последний адм. центр Албанского марзпанства — Партав, построенный, согласно средневек. источникам, во 2-й пол. V — нач. VI в. (датировка VI в. см.: *Акопян*. 1987. С. 123–124). С 551/52 г. по нач. IX в. здесь располагалась кафедра католикосов. В кон. VIII в. город становится вторым по значению (после Двина) центром араб. провинции Армения и приходит в упадок после

монг. нашествия. В Партаве существовала большая ц. во имя св. Григора (Ист. Ал. С. 319), возможно, кафедральный собор; др. церковь была раскопана в 1970 г. Согласно археологическим изысканиям, она разрушилась от пожара в нач. VIII в. Стены этой трехнефной базилики (11×6 м) выложены из обожженного кирпича, к-рым устлан и пол храма (*Генюшев*. 1971; об истории и памятниках Партава см.: «Барда». 1987; *Каранетян*. 2000. С. 212–216).

Своеобразием планировки отличается город-крепость Дербент, заключенный между 2 параллельными крепостными стенами, спускающимися с гор и уходящими в море. Толщина стен колеблется от 230 до 380 см, высота — от 12 до 15 м. В связи с христианизацией Хазарии можно упомянуть 2 церкви VII–VIII вв. на городище В. Чирюрт (*Магомедов М. Г.* Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Сов. Арх. 1979. № 3).

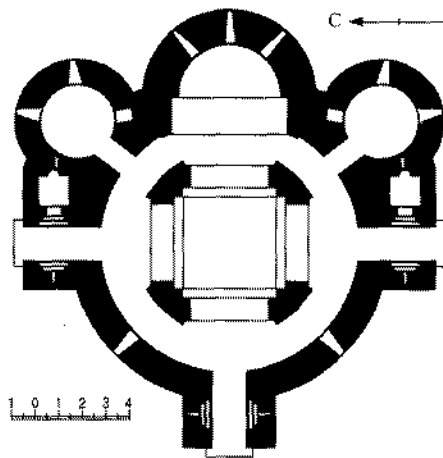
Культовые памятники дохрист. периода малочисленны (храмы в Капалаке и Гявуркале). К древнейшим и античной эпохам восходят основы ряда средневек. крепостей. Памятники из чистотесаного камня встречаются только в правобережной части и являются, возможно, постройками мастеров из Армении. Постройки, выполненные в более грубой технике, из колотого и булыжного камня, или в смешанной технике с добавлением кладки из обожженного кирпича и тесаного камня, распространены были на всей территории страны и имеют аналоги в Армении и Вост. Грузии, в т. ч. в Кахети. Вероятно, смешанная каменно-кирпичная или булыжная техника служила основой формирования албан. архитектурной школы средневек. зодчества Закавказья. Кроме того, в долине Куры применялся и сырцовый кирпич. Все эти храмы требуют внутренней штукатурки и, судя по скудным сведениям, были расписаны. Небольшое количество сохранившихся памятников IV — сер. IX в. не имеет точных датировок, за исключением Дербентской крепости и усыпальницы в Амарасе. Датировки христ. храмов, фигурирующие в научной лит-ре, установлены на основе сопоставления их архитектуры и археологического материала с памятниками соседних стран (по критериям пространственных решений, убранства и строительной техники). Это обстоятельство не

позволяет датировать албан. постройки ранее их ближайших аналогов в Центр. областях Армении и Грузии.

«История страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци) содержит сведения о возведении неск. церквей и мартириев. Большинство из них связано с обретением и положением святых мощей и локализуется на правом берегу Куры. Среди христ. центров известны: Дарахоч и Сухар, где царем Вачаганом были обретены мощи свт. Григория Провосветителя, святых Гаiane (*Гаианин*) и Рипсима (*Рипсими*); Амарас, где были обнаружены мощи епископов Григориса, Захарии и Пандалеона и помещены в мартирии, рядом с церковью, основанной Григорием Провосветителем; Дастакерт-Хнчик и Дютакан (резиденция царя Вачагана III), где хранятся частицы мощей Григориса и др. Тот же царь в мон-ре Джрвштик (Елиша) установил мемориальную колонну над могилой ап. Елисея, на к-рой провел остаток жизни принявший монашество один из придворных царя. В том же мон-ре похоронен и сам царь Вачаган, обитель стала центром епархии.

В VII в. в крепости Гардман князь, а затем правитель Албании Джеваншир построил богато украшенную церковь «для всей страны» (Ист. Ал. II 25). При этом царе развернулась активная строительная деятельность (Там же. 22). Известны и др. древние церкви и мартирии правобережной части А. К. (*Акопян*. 1987. С. 243, 260). Еще в V–VII вв., несомненно, существовали величественные соборы в резиденциях Албанских католикосов: Капалаке, Чоле и Партаве, а также храмы в центрах епархий (во 2-й пол. VI в. их было 8). Ко времени до IX–X вв. относятся упоминания о ряде мон-рей (Гандзасар, Дадиванк, Ггчаванк и др.), однако сохранилась лишь усыпальница Григориса в Амарасе — полуподземное сооружение, оказавшееся под алтарем церкви постройки 1858 г. Структура усыпальницы, кладка из крупных, хорошо отесанных блоков базальта и резной декор позволяют отнести ее ко времени царя Вачагана III (489).

Не менее древним является комплекс полупещерных церквей у Ванкаса (Агдамский р-н Азербайджана). По мнению его исследователей, отдельные постройки относятся к первым векам по Р. Х., т. е. к начальному периоду христианизации Закавказья (*Симолян*. 2000. С. 218–

План церкви у с. Мамрук (Азербайджан). XII–XIV (?) вв.

220). В то же время элементы декора, представляющие разные типы рельефных крестов, имеют аналоги с постройками IV–VII вв.

Церковь на горе Ванкасар (Бешидаг) представляет собой купольный триконх типа свободного креста (9,70×8,30 м). Ее архитектурные особенности, метки мастеров на камнях (аналогичные арм. храмам в Сисаване, Иринде и др.), арм. эпитафические надписи VII и последующих веков на стенах церкви, рельефный крест на тимпане зап. входа (не сохранился) свидетельствуют о том, что она была построена в посл. трети VII в. бригадой мастеров из соседних арм. провинций (Айрарата или Сюника), с к-рыми А. К. поддерживала в то время тесные культурные связи (в результате реставрации 80-х гг. XX в. храм претерпел невосполнимые утраты) (*Ямпольский*. 1960; *Мкртчян*. 1989. С. 63–64; *Каранетян*).

Др. раннесредневек. центричным храмом Арцаха является ц. Охтдрниванк (гавар Миус-Абанд) близ с. Мохренис и мон-ря Гтич (Гадрутский р-н Нагорного Карабаха). Постройка принадлежит к распространенному в Армении и Грузии архитектурному типу тетраконхов с угловыми нишами (древнейший из них — собор в *Аване*, 90-е гг. VI в.), но в отличие от большинства таких храмов он не имеет угловых камер и дополнительных пространств перед вост. и зап. экседрами. Все экседры, включая т. н. угловые ниши, подковообразного очертания, плавно переходящие в округлые формы подкупольных пилонов. Единственный вход — в зап. экседре. Размеры церкви внутри — 8,0×8,25 м; снаружи — 10,3×10,5 м; диаметр купола — ок. 4 м.

Сохранились лишь стены постройки и часть арок. В 671 г. Арцах был, видимо, ненадолго включен в состав Сюникского княжества, и именно этим временем, исходя из сопоставительного архитектурного анализа, датирует Мохренис М. Асратян (1985; см. также *Мкртчян*. 1989. С. 71–75). В то же время особенности кладки стен из колотого камня и ближайшие аналоги оформления алтарных капителей (портал базилик в Елварде, 660) свидетельствуют о возможном возведении храма местными мастерами в VII в. Вблизи церкви находится фрагмент *хачкара* 997 г. и хачкар 1044 г.

К раннесредневек. эпохе относится нижняя зона (до арок) ц. Аствацацин (Богородицы) мон-ря Црвиз (исторический гавар Мец-Куенк, совр. марз Тавуш Республики Армения), представляющая собой простой тетраконх (8,8×9,0 м) с полукруглыми изнутри и снаружи экседрами (за исключением прямоугольного снаружи зап. рукава). Имеет богато украшенные резьбой капители и горизонтальный пояс под конхой апсиды. Их профилировка и орнаментация родственны зодчеству Армении сер. VII в. Верхняя часть церкви перестроена в XII в.

В том же районе находится мон-рь Макараванк, наиболее раннюю его церковь, относимую исследователями к X в., логично рассматривать в ряду памятников А. К. Это небольшая крестово-купольная постройка с 4 помещениями в углах, выложенная из отесанных блоков темнокоричневого андезита. Композиция подобна ранней ц. Григория (X–XI вв.) мон-ря Агарцин и мн. др. арм. храмам этой эпохи. Богатый растительный и плетеный орнамент присутствует на фронтальной стенке алтарного возвышения и на внутренних обрамлениях оконных проемов (*Халпахчян*. 1980. С. 413).

На правом берегу р. Хачен в Арцахе при раскопках городища Гявур-кала (Агдамский р-н Азербайджана) выявлен однонефный храм VIII–IX вв. с полукруглой апсидой и дополнительным помещением с северо-востока. Стены сложены из известняка, пол вымощен камнем (*Генушев*. 1984. С. 85; *Каранетян*. 2000. С. 222).

К раннему периоду монастырского строительства относится комплекс Аковаванка (X–XI вв.; Мартакертский р-н Нагорного Карабаха), состоящий из 2 однонефных сводчатых

церквей и притвора. Входы в церкви открываются в галерею, оформленную снаружи 3 арками. В стену зап. церкви включен хачкар 853 г. (*Асратян*. 192. С. 82–84).

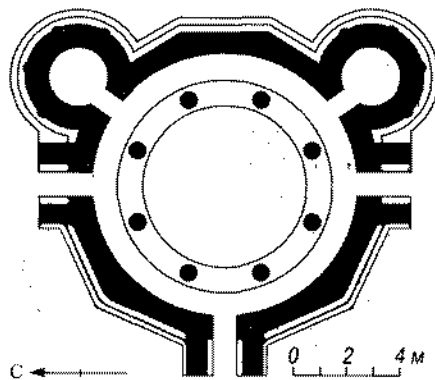
Отдельные археологические находки — каменные капители с орнаментами и мотивами креста в ободе, обнаруженные у мон-ря Бри Елци и в с. Чартар (Мартунийский р-н Нагорного Карабаха) и относимые к V–VII вв., — подтверждают возможность выявления новых раннесредневеков. построек.

На юге Утика, в 3 км от с. Тазакенд (Алджабедский р-н Азербайджана), на холме Чататепе, раскрыты развалины трехнефной базилики с 2 парами крестообразных столбов, U-образной изнутри и полукруглой снаружи алтарной апсидой и пастофориями по сторонам от нее, к-рые также завершаются апсидами. Внешние размеры — 16,5×9,25 м. Сопутствующий археологический материал — керамика — позволил локализовать памятник в пределах VI в. (*Гегушев*. 1984. С. 86–87) и идентифицировать постройки с ц. Пангалееона, возведенной, согласно «Истории страны Алуанк», албан. католиком Лазаром (до 551) (*Караетян*. 2000. С. 266). Отдельные черты плана Тазакенда, устройство алтарной части и форма окон сближают памятник с архитектурой церквей развитого средневековья. Ранняя церковь на этом месте, возможно, была перестроена.

На территориях правобережных областей А. К. активно развивалось искусство хачкара, свойственное в восточнхрист. регионе только арм. культуре. Это обстоятельство, а также возникновение первых хачкаров (VIII–IX вв.) значительно позже вхождения Арцаха и Утика в Албанское марзпанство свидетельствуют о развитии искусства этих областей в соответствии с основными процессами эволюции арм. культуры.

На левом берегу Куры в 1948 г. обнаружен и в 1971 г. раскрыт храмовый комплекс в городище Судугьялан у Мингечаура. В основе застройки — 3 церкви зального типа, отличающиеся небольшими размерами.

Толстые (1,5–2,05 м) стены этих построек возведены из сырцового кирпича с небольшим применением обожженного. Перекрытия были деревянными, опирающимися в средней части на деревянные колонны, кровли — черепичными. Строительство датируется VI–VIII вв. Один из

План церкви на г. Килисадаг у с. Беюк-Эмили (Азербайджан). XII–XIV вв. (?)

храмов, обнесенный ограждением, имел резные архитектурные детали из белого камня и ступа с орнаментами, аналогичными арм. и груз. произведениям VII в. (собор в Двине, Егвард, Одзун, *Джавари* во Мххете, Самцефрис). Там же обнаружена кубообразная капитель с изображением 2 павлинов по сторонам от цветка лилии — «древа жизни» — и однострочной албан. строительной надписью (640), дублированной по-армянски на известковом камне из той же церкви. Капитель скорее всего завершала мемориальную колонну и была увенчана крестом, гнездо от к-рого имеется в середине верхней плоскости.

4 христ. постройки в сев. и центральной частях левобережной А. К. (на территории раннехрист. Албанского царства) выделяются особенностями своей архитектуры и составляют отдельную группу памятников. В основе композиции трехнефной базилики у с. Кум (Кахский р-н Азербайджана) — слегка удлиненный зал с 2 парами мощных T-образных столбов и алтарной частью на востоке. Храм окружен сводчатым обходом, сев. и юж. стороны к-рого завершаются на востоке приделами. Датируется храм V (*Ахундов*. 1986. С. 223) или VI в. (*Усейнов и др.* 1963. С. 31), хотя аналоги композиции наоса и галерей с открытыми аркатурами (Одзун, сер. VII в.; Самшвилде, 2-я пол. VII в.; Вацнадзиани, XI в.), а также 8-частных сводов над тропками в пастофориях (впервые — в храме Рипсиме в *Валаршапате*, 618) не позволяют отнести постройку ко времени ранее сер. VII в.

Здр. постройки этой группы — центричные купольные сооружения. Ближайший от Кума храм в архитектурном комплексе у с. Лекит того же Кахского р-на (албан. обл. Шаки) — вписанный в круг и обнесенный коль-

цевым обходом, возможно трехъярусный (реконструкция С. *Мнацаканяна*) небольшой тетракоих с экседрами на аркатуре (по 3 колонны в каждой экседре). Вероятная датировка — VII в.

Композиционно родственны Лекиту храмы у с. Мамрух (Закатальский р-н Азербайджана), впервые обмеренный в 1974 г., и на горе Килисадаг у с. Беюк-Эмили (Куткашенский р-н), изученный в 1971 г. Оба имеют по 3 входа, 2 круглых в плане пастофория и кольцевой обход вокруг центральной купольной ячейки, образуемой в Мамрухе 4 мощными столбами, в Килисадаге — 8 круглыми колоннами. В Мамрухе с востока выступает полукруглая апсида с прямоугольным предалтарным пространством, при юж. и сев. входах имеются маленькие квадратные приделы. Внешний диаметр стены в Мамрухе равен стене храма в Леките (18,8 м), в Килисадаге — 12,4 м. Храмы находятся в развалинах. Вопрос об их датировках спорный, их отнесение к постройкам языческих культов (*Ахундов*. 1986. С. 206–208) никак не обосновано. Килисадаг был датирован его первыми исследователями VIII в. (*Ваидов и др.* 1972. С. 488), формы апсиды, оконных проемов и карнизов Мамруха позволили поставить памятник в ряд построек XII–XIV вв., непосредственно связанных с архитектурой Кахети (*Маилов*. 1985. С. 143). Судя по декорации приделов (пастофориев) Килисадага сдвоенными полуколонками и обнаружению фрагментов неполивной и поливной строительной керамики, а также формам и декору перемычек проемов, эта постройка также была возведена в XII–XIV вв. С др. стороны, установление датировок периодом развитого средневековья позволило бы рассматривать Мамрух и Килисадаг в рамках груз. зодчества. К груз. постройкам XI–XIV вв. стилистически тяготеет небольшая церковь типа свободного креста в Орта-Зейзите Шекинского р-на (*Маилов*. 1985. С. 143. Рис. 4).

В Дагестане раннесредневековые христ. храмы возводились под влиянием арм. и, возможно, иран. архитектуры. 2 храма с прямоугольным алтарем были открыты на курганном могильнике Беленджера — города в прикаспийском Дагестане (*Ковалевская*. 1981). С IX–XI вв. христ. архитектура Дагестана развивается в русле процессов груз. зодчества (храм

Датуна, XI в., и др.) (*Муртузалиев, Ханбабаев*. 2000).

В качестве памятников А. К. логично рассматривать и ряд церквей, расположенных в исторической обл. Камбисена, сохранившихся на территории совр. Грузии (*Чубинашвили*. 1959). Это особенно оправдано в случае отнесения храмов в Гурджаани и Бодбе к эпохе VII–IX вв., до включения области в царство кахов и ранов.

Декоративно-прикладное искусство. Художественные вкусы албан. знати IV–VII вв. характеризуются неск. памятниками торевтики из числа бронзовых сосудов: водолеев, курительниц, кувшинов и блюд, обнаруженных в горном Дагестане. IV–V вв. датируется блюдо из чеканной бронзы с изображением в центральном медальоне всадника, скачущего в сопровождении собаки (ГЭ). Сюжет повторяет известные изображения на рим. и визант. памятниках. Среди кувшинов выделяется образец «сасанидского» типа, туловом к-рого является человеческая голова; др. кувшин, относимый к VI–VII вв. (ГЭ), выполненный в технике литья по восковой модели и инкрустированный красной медью, содержит изображение птиц по сторонам древа жизни. Прямой орнаментированный ствол дерева, его завершение пятилепестковой пальметкой и снабженные ожерельями с развевающимися лентами птицы-павлины имеют ближайшим аналогом рельеф на капители из Мингечаура. Оба образца схожи также плоскостной трактовкой изображений (*Тревер*. 1959. С. 316 сл.). На территории А. К., вероятно, уже в раннесредневековый период, высокого уровня достигли стеклоделние, ковроткачество и др. ремесла.

Ист.: *Страбон*. Геогр. V, XI; *Чирчи* Մ. Մարտի Մաշտոցի / Մշակույթի պատմությունը / *Корюн*. Житие Месропа Маштоца / Изд. А. С. Матевосяна. Ереван, 1994 (пер.: *Корюн*. Житие Маштоца / Пер. Ш. В. Смбастьяна, К. А. Мелик-Оганджяна. Ереван, 1962); *Մոսէս Խորենացի* Մոսէս Խորենացի [Мосес Хоренаци. История Армении. Ереван, 1995] (*Moses Khorenats'i*. History of the Armenians / Ed. R. W. Thomson. Camb. (Mass.); L., 1978; *Моисей Хоренский*. История Армении / Пер. Н. О. Эмина. М., 1893); Ист. Ал.— *Մոսէս Կալանկատուցի* Մոսէս Կալանկատուցի [Мосес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Крит. текст и предисл. В. Д. Аракеляна. Ереван, 1983] (пер.: *Мосес Каланкатуаци*. История страны Алуанк / Пер., предисл. и коммент. Ш. В. Смбастьяна. Ереван, 1984; *The History of the Caucasian Albanians by Moses Dasxuntaci* / Transl. by C. J. F. Dowsett. L., 1960);

Չիրախի Չիւնճախեցի Չիրախեցի Շիրաքի [Киракос Гандзакци. История Армении. Ереван, 1961]; *Գրքը Փրթըր* [Книга посланий. Тифлис, 1901]; КЦ. Т. 1. Тбилиси, 1955; *Лигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории СССР. М.; Л., 1941. С. 81–87; *Караулов Н. А.* Сведения арабских писателей о Кавказе // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901. Вып. 29; 1902. Вып. 31; 1903. Вып. 32; 1908. Вып. 37. Лит.: *Яновский А. К.* О древней Кавказской Албании // ЖМНП. 1846. Т. 52. Ч. 2; *Աղշին Չ. Արցախ* [Алихан Л. Арцах. Венеция, 1893; Ереван, 1993]; *Tomaschek W.* Albanoi // *Pauhy, Wissowa*. Hb. 1. Sp. 1305–1306; *Գարիկապետի Մ. Արցախ* [Гарикапетруни М. Арцах. Баку, 1895]; *Manandian A.* Beiträge zur albanischen Geschichte. Lpz., 1897; *Бакиханов А. К.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926 (на азерб. яз.); *Юшков С. В.* К вопросу о границах древней Албании // ИЗ. 1937. С. 137; *Еремян С. Т.* Политическая история Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР, III–IX вв. М., 1958; *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании: IV в. до н. э.— VII в. н. э. М.; Л., 1959; *Օրինիշի Մ. Ալանիայի* [Орманян М. Азганатум. Бейрут, 1959–1961. Т. 1–3]; *Ямпольский З. И.* Албания Кавказская // СИЭ. Т. 1. С. 353–354; *Бунятов З. М.* Из истории Кавказской Албании VII–VIII вв. // Вопр. истории Кавказской Албании. Баку, 1962. С. 149–181; *он же.* Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965; *Мнацаканян А. К. III.* О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969; *Anassian H. S.* Une mise au point relative à l'Albanie Caucasienne // REArm. 1969. T. 6. P. 299–330; *Հրեշտոս Թեոֆանոս Երզնկացի* [Орманян М. Азганатум. Бейрут, 1959–1961. Т. 1–3]; *Улубабян Б. А.* О терминах «Албания», «Алванк» и «Аран» // ИФЖ. 1971. № 3. С. 122–125 (на арм. яз.); *он же.* Княжество Хачена в X–XIV веках. Ереван, 1975 (на арм. яз.); *Новосельцев А. П.* Страны закавказского и среднеазиатского регионов // *Новосельцев А. П., Паушто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972; *он же.* К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период // Кавказ и Византия. Ереван, 1979. Вып. 1; *Алиев К.* Кавказская Албания (I в. до н. э.— I в. н. э.). Баку, 1974; *Улубабян Б. А.* Фрагменты истории армянских Восточных краев. Ереван, 1981 (на арм. яз.); *Мухелишвили Д. Л.* Из исторической географии восточной Грузии. Тбилиси, 1982; *Мкртчян Г. Г.* Грузинское феодальное княжество Кахети в VIII–XI вв. и его взаимоотношения с Арменией. Ереван, 1983; *Гюшоев Р.* Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984; *Chaumont M. L.* Albania // *Elran*. Vol. 1. Fasc. 8. P. 806–810; *Мамедова Ф. П.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.— VIII в. н. э.). Баку, 1986; *Акопян А. А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987; *Bosworth C. E.* *Aggan* // *Elran*. Vol. 11. P. 520–522; *Мурадян П. М.* История — память поколений: Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ереван, 1990; *Donabedian P., Mutaflan C.* *Artsakh: History du Karabagh*. P., 1991; *Ибрагимов Г.* Христианство у цахуров (ийкийцев-албанцев) // Альфа и Омега. 1999. № 1(19).

С. 170–181; *Новосельцев А. П.* О христианизации стран Закавказья // GENNADIOS: K 70-letiu G. G. Litavrina. M., 1999. С. 146–148.

Культура: *Шарифов Д. М.* Обследование развалин Кабалы // Изв. об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1927. Вып. 4. С. 117; *Абуладзе И. К.* Открытию алфавита кавказских албанцев // Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра. Тбилиси, 1938. Т. 4. С. 69–71; *Шанидзе А.* Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки // Там же. С. 1–68; *Барановский П. Д.* Памятники в селениях Кум и Лекит // Архитектура Азербайджана эпохи Низами. М.; Баку, 1947. С. 29–33; *Ваидов Р. М., Фоменко В. П.* Средневековый храм в Мингечауре // Материальная культура Азербайджана. Баку, 1951. Т. 2. С. 99–100; *Աղշին Չ. Արցախի փախրթըր* [Восканян Л. Монастыри Арцаха. Вена, 1953]; *Ваидов Р. М.* Раннесредневековые городища Судагылан // КСИИМК. 1954. Вып. 54. С. 132–133. Рис. 60; *Чубинашвили Г. Н.* О художественной среде и хронологических рамках мингечаурского рельефа // Труды Музея истории Азербайджана. 1957. Т. 2; *он же.* Архитектура Кахети. Тбилиси, 1959; *Тревер К. В.* К вопросу о культуре Кавказской Албании // XXV Междунар. конгресс востоковедов: Докл. делегации СССР. М., 1960; *Шанидзе А. Г.* Язык и письмо кавказских албанцев // Вестник отделения общественных наук АН Груз. ССР. Тбилиси, 1960; *он же.* Язык и письмо кавказских албанцев // XXV Международный конгресс востоковедов: Докл. делегации СССР. М., 1960; *Ямпольский З. С.* Памятники Кавказской Албании на горе Бешидаг // Сов. Арх. 1960. № 2; *Токарский Н. Г.* Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван, 1961. С. 140–141; *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарауйцу». Ереван, 1963 (на арм. яз.); *Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.* История архитектуры Азербайджана. М., 1963. С. 27 сл.; *Хан-Магомедов С. О.* Стены и башни Дербентской крепости // Архитектурное наследие. 1964. № 17. С. 121–146; *он же.* Джума-мечеть в Дербенте // СА. 1970. № 1. С. 202–220; *он же.* Ворота Дербента // Там же. 1972. № 20. С. 126–141; *Абрамян А. Г.* Дешифровка надписей кавказских агван. Ереван, 1964; *Ваидов Р. М.* Мингечаур в III–VIII вв. Баку, 1966; *Климов Г. А.* К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности // Вопр. языкознания. 1967. № 3; *Исханов Л.* К изучению храма в селении Лекит // СА. 1970. № 4. С. 227–233; *Мнацаканян А. III.* О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969; *Мнацаканян С. X.* Звартноц. М., 1971. С. 62–65; *Ваидов Р. М., Мамед-заде К. М., Гулиев Н. М.* Новый памятник архитектуры Кавказской Албании // Археологические открытия 1971 г. М., 1972. С. 487–488; *Гюшоев Р. Б.* Раскопки на храмовом участке средневековой Барды // Тезисы докладов, посвящ. итогам полевых археол. исслед. в 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971; Ст.: Алванское письмо; Алванский язык; Алванские ворота; Алванская церковь; Алванское маршанство; Алванк; Алванк // Армянская советская энциклопедия. Ереван, 1974. Т. 1. С. 261–265 (на арм. яз.); *Асратян В. М.* Архитектурный комплекс Амараса // ВОН. 1975. № 5. С. 35–52 (на арм. яз.); *он же.* Амарас. Ереван; М., 1990; *он же.* Новооткрытая

церковь Мохрениса и генезис памятников типа тетракоиха с угловыми нишами // 4-й международ. симпозиум по арх. искусству: Тез. докл. Ереван, 1985. С. 35–38; *он же*. Арцахская школа армянской архитектуры. Ереван, 1992 (на арм. яз., с рус. резюме); *Якобсон А. Л.* Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении // ИФЖ. ССР. 1976. № 1; *он же*. Гандзасарский монастырь и хачкары: вымыслы и факты // ИФЖ. 1984. № 2; *он же*. Гандзасар. Ереван, 1987; *Бретаницкий Л. С., Веймарн Б. В.* Искусство Азербайджана IV–XVIII веков. М., 1976. С. 21–41; *Элларян И. Б.* Памятники истории и культуры Агстевской долины. Ереван, 1978; *Халпахчян О. Х.* Архитектурные ансамбли Армении. М., 1980. С. 409–436; *Ковалевская В. Б.* Северокавказские древности // Археология СССР: Стени Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 97; *Муравьев С. Н.* Три этюда о кавказско-албанской письменности // Ежегодник иберийско-кавказского языковедения. Тбилиси, 1981. Т. 8. С. 260–290; *Григорян В.* Малые центрические памятники Армении раннего средневековья. Ереван, 1982 (на арм. яз.); *Мкртчян Ш., Абгарян С., Карапетян С.* Монастырь «Охте дри» Мохрениса // Эчмиадзин. 1982. № 11/12. С. 46–50 (на арм. яз.); *Маилов С. А.* Армянские церкви Азербайджана // Архитектурное наследие. 1985. № 33. С. 142–143; *Ахундов Д. А.* Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986; Барда. Баку, 1987 (на азерб. и рус. яз.); *Cuneo P.* Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo. R., 1988. Vol. 1. P. 429–459; *Cuneo P., Lala Comneno M. A., Manukian S.* Gharabagh // Documenti di architettura Armena. Mil., 1988. Vol. 19; *Мкртчян Ш.* Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. Ереван, 1989; *Акопян Г.* Искусство средневекового Арцаха. Ереван, 1991 (на арм., рус. и англ. яз.); *Алексидзе З.* Памятник албанской письменности на Синае и его значение для кавказологии. Тбилиси, 1998 (на груз., рус. и англ. яз.); *Карапетян С.* Памятники армянской культуры в районах, аннексированных Советскому Азербайджану. Ереван, 1999 (на арм. яз.); *Симомян А.* Распространение христианства и древнее церковное зодчество в Армении (на арм. яз.) // Armenia and Christian Orient. Yerevan, 2000. P. 70–74; *Alexidze Z.* New Collection of Mount Sinai and Its Importance For the History of Christian Caucasus // Ibid. P. 175–180.

А. Ю. Казарян

АЛБАНИЯ СВЯТОГО И ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ СОДРУЖЕСТВО [англ. Fellowship of St. Alban and St. Sergius], православно-англикан. об-во, образованное в 1928 г. участниками 2-й англо-рус. конференции, состоявшейся в Сент-Олбансе (Великобритания) с целью сближения вост. и зап. христиан. Наименование получило в честь англ. первоученика св. *Альбана* (IV в.) и прп. *Сергия Радонежского*. С рус. стороны вдохновителем содружества был Н. М. Зернов (в момент основания секретарь РСХД, в 1934–1947 гг. сек-

ретарь содружества), а одним из лидеров — прот. С. *Булгаков*; с англ. — руководители Бриганского СХД и еп. Чарлз *Гор*. Сопредседателями были избраны митр. *Евлогий (Георгиевский)* и еп. Трусский *Уолтер Фрир* (1863–1938). Основной формой деятельности содружества стали ежегодные конференции, в к-рых участвовали рус. православные (в основном из Парижа — прот. С. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. В. Карташев, свящ. С. Четвериков, прот. Г. Флоровский, прот. В. Зеньковский, Г. П. Федотов, В. В. Вейдле и др.) и англикан. богословы и священнослужители (в частности, Майкл *Рамсей*, впосл. архиеп. Кентерберийский (1904–1988) и Эрик *Маскал*), студенты богословских учебных заведений, позднее также православные из Румынии, Сербии и Греции. С 1928 г. содружество выпускало «Журнал св. Албания и св. Сергия», в 1935 г. переименованный в «Соборность». Сотрудничало с Фондом помощи Русской Церкви в Англии. В 1936 г., во время конференции содружества в Париже, еп. У. Фрир по приглашению митр. Евлогия совершил англикан. богослужение в правосл. соборе св. Александра Невского в присутствии местной рус. общины.

После второй мировой войны центром работы содружества стал Дом св. Василия в Лондоне, в к-ром находились офис, б-ка, книжный магазин и домовый правосл. храм, а также происходили собрания и встречи христиан разных традиций. В 1949 г. в качестве настоятеля храма и духовного руководителя содружества был приглашен иером. *Антоний (Блум)*, впосл. митр. Сурожский. Содружество также издавало брошюры, буклеты и материалы нек-рых конференций и распространяло лит-ру о Православии и вост. духовной традиции. Проводились также местные конференции, в частности организованные отделениями содружества, возникшими в Швеции, Дании, США, Канаде, а позднее и в др. странах. К кон. 70-х гг. XX в. таких отделений было 13 (в т. ч. в Греции), а общее число членов достигло 3 тыс. В 1959 г. был создан центр содружества в Оксфорде — Дом св. Григория и св. Макрины с б-кой, помещением для собраний и правосл. домовым храмом, где совершалось богослужение на слав., греч. и англ. языках. Среди наиболее активных участников содружества с правосл. стороны в 50-е гг. и после-

дующие десятилетия — Н. М. Зернов, митр. Антоний (Блум), В. Н. Лосский, иером. *Лев (Жилле)*, еп. *Каллист (Уэр)*; Вселенский Патриарх *Афинагор (Спиру)* был рядовым членом содружества. С 1977 г. редактором ж. «Соборность» является прот. РПЦ *Сергий Таккель*. В работе содружества помимо православных и англикан участвовали лютеране, католики и представители др. христ. конфессий. Будучи частной ассоциацией, содружество тем не менее косвенно способствовало началу в 1962 г. православно-англикан. богословского диалога (см. *Англикано-православные связи*).

В 1951 г. Дом св. Василия был продан, а вырученные средства обращены в фонд, позволяющий финансировать исследовательские, издательские и иные проекты, а также участие гостей из правосл. Церквей в ежегодных конференциях содружества. К 2000 г. центр содружества находился в Оксфорде (Canterbury Road, 1), а сопредседателями являлись архиепископ Кентерберийский и правосл. архиепископ Фиатирский и Великобританский (К-польский Патриархат).

Лит.: *Lloyd R.* The Church of England in the Twentieth Century. L., 1950. Vol. 2; *Соборность*: Сб. избр. статей из журнала Содружества «Sobornost». М., 1998.

А. И. Кырлежев

АЛБА́НСКАЯ ПРАВОСЛА́ВНАЯ АРХИЕПИСКОПИ́Я В АМЕ́РИКЕ, в юрисдикции *Православной Церкви в Америке* (ПЦА) окормляет албан. приходы Сев. Америки. В 1886 г. в США прибыли первые албан. переселенцы; к нач. XX в. преимущественно в Бостоне и его окрестностях образовалась значительная колония правосл. албанцев-эмигрантов. Их духовное окормление совершалось священниками-греками, входившими в клир Алеутской и Аляскинской епархии РПЦ. Становление Албанской архиепископии было связано с плодотворной церковной деятельностью албан. выходца из Турции *Фана Ноли (Феофан Стилиан Ноли)*, прибывшего в США в 1906 г. Глубоко религ. и музыкально одаренный, он становится певчим в албан. общине в Бостоне и алтарником в храме. 9 февр. 1908 г. Феофан Ноли был рукоположен во пресвитера архиеп. Алеутским и Североамериканским *Платоном (Рождественским)*. Свящ. Феофан перевел с греч. на албан. язык Божественную литургию св. Иоанна Златоуста и впервые